

DOI: 10.15643/libartrus-2015.2.10

Изучение языковой специфики медийных текстов при подготовке филологов и журналистов

© Л. В. Рацибурская

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
Россия, 603000 г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37.*

Тел.: +7 (909) 291 20 91.

Email: racib@yandex.ru

Субъективизация текста связана с усилением личностного начала, определяется влиянием социальных процессов – провозглашением свободы слова – и проявляется в актуализации фигуры автора, в высокой степени оценочности, эмоциональности, обилии метатекстовых средств. Демократизация в современных массмедийных текстах проявляется в совместном функционировании разностилевых средств: книжных, разговорных, просторечных, жаргонных. Интертекстуальность противостоит излишней субъективизации текста и проявляется в увеличении доли чужого слова, реализуется с помощью прецедентных феноменов. Интеллектуализация проявляется в активном использовании журналистами средств не прямой коммуникации: прецедентных феноменов, тропов, иронии, языковой игры (особенно в области словотворчества). Излишне раскованное (свободное) использование языковых средств в экспрессивно-оценочных и игровых целях нередко граничит с речевой агрессией. Таким образом, изучение современных медийных текстов позволяет студентам не только выявить и охарактеризовать основные черты языка и стиля современных СМИ, структурно-смысловые особенности современного медиатекста, но и дать их социально-этическую оценку.

Ключевые слова: медиатекст, языковая специфика, субъективизация, демократизация, интертекстуальность, интеллектуализация.

В условиях кризисного состояния современного общества, в условиях нарастающего противостояния и противоборства различных социально-политических сил в современном мире возрастает роль средств массовой информации, которые являются мощным средством идеологического воздействия на социум.

Велика роль СМИ в сохранении самобытных культур, исторического наследия и традиций разных народов. «СМИ формируют языковые вкусы общества. Они быстрее всего реагируют на изменения в языке и коммуникативном поведении носителей языка и отражают их. Всё это определяет особую актуальность изучения языка СМИ» [1, с. 13].

По мнению учёных, на данном этапе общественного развития именно факторы социокультурного характера определяют языковую специфику современного медиатекста, что и должно учитываться при изучении языка современных СМИ в процессе вузовской подготовки филологов и журналистов как русскоязычных, так и тех, для кого русский язык не является родным, в частности при построении магистерских курсов «Язык и стиль современных СМИ», «Современный медиатекст».

В эпоху активной экономической, политической, культурной глобализации основными чертами языка современных российских СМИ учёные считают субъективизацию, интертекстуальность, демократизацию, интеллектуализацию медийного текста.

Субъективизация медийного текста проявляется в текстах разных жанров, даже информационного характера, в усилении личностного начала, актуализации фигуры автора, оценочности, эмоциональности, подчеркнутой адресованности, обилии метатекстовых средств.

Усиление личностного начала определяется влиянием социальных процессов, провозглашении свободы слова, осознанием каждым членом социума своей значимости. Высока плотность оценочной тональности медийного текста. Основные оценочные доминанты определяются объективными социально-политическими и экономическими процессами (разочарование, горечь, возмущение, недоумение, раздражение и др.). Активно используются лексемы с негативно-оценочной семантикой: *Евросоюз навязывал Украине неприемлемые для неё условия* (Российская газета, 24.11.2013); *Экс-президент Украины считает, что страна начала разваливаться* (Комсомольская правда, 22.01.2015); *Спекуляция политиков, пытающихся извратить историю в сиюминутных целях, вызвала возмущение не только у российской, но и у польской общественности* (Взгляд, 23.01.2015).

Исследуя языковые средства выражения субъективизации текста (субъективно-модальные средства, «я» – «мы» – предложение, дискурсивы, вводные конструкции и др.), студенты обнаруживают также, что стремление авторов текстов продемонстрировать своё отношение к событиям, убеждённость и открытость самовыражения с целью эффективного воздействия на читателя приводят к усилению категоричности медийного текста, близкой к речевой агрессии [2]. Подобная категоричность характерна для текстов, описывающих современные украинские события (независимо от политической направленности издания): *Украинцев просто запугали насилем 30 тысяч хорошо организованных и проплаченных фашистских штурмовиков с Майдана; укро-фашисты; бандеро-фашистские ночные эскадроны смерти; промывание мозгов со стороны украинского ТВ, пропагандирующего киевскую хунту; украино-фашистская пропаганда; еврофашистский майдан; социал-каннибализм; захватившие власть насилем бандеро-фашисты и под.*

Излишняя категоричность, граничащая с запелляционностью, ультимативностью, нагнетание негативных эмоций может вызвать у читателей впечатление давления на них и привести к коммуникативной неудаче. Категоричные оценки нередко заменяют логическую аргументацию и используются как тактика навешивания ярлыков. Наблюдается, по словам исследователей, глобальная авторизация медийного дискурса. Стремление к активному самовыражению позиции автора «порой принимает форму манипулирования фактами и прямого давления на адресата, навязывания собственной точки зрения при освещении тех или иных событий» [3, с. 475]. Для начинающего журналиста особенно важно разграничивать обоснованную оценочность и проявление речевой агрессии.

Субъективизации медийного текста противопоставлена другая его черта – интертекстуальность, увеличение доли чужого слова, что особенно проявляется в таких жанрах, как политический портрет и прогноз, аналитические статьи и комментарии. Интертекстуальность, ссылка на чьё-либо мнение, другие источники способствуют достижению эффекта достоверности, объективности, точности, «документализации». При ссылке на чужие слова используются указание на источник или обезличенные вводные конструкции (*как водится, как говорят, как известно*).

Интертекстуальность реализуется с помощью прецедентных феноменов, которые усиливают общую эмоционально-оценочную тональность текста, позволяют установить контакт с читателями, заменяют прямую оценку косвенной: *Идеям Гитлера верны* (Экспресс газета, 02.10.2012), *Майданово побоище* (Российская газета, 23.01.2014), *Украинский гамбит Путина*

(Экспресс газета, 20.03.2014); *Аннушка в Киеве уже разлила масло* (Экспресс газета, 31.10.2014); *Украина – сказочная страна. События там развиваются точно по архетипу гоголевского «Вия»* (Экспресс газета, 21.04.2014); *Поднимите им веки* (Взгляд, 30.01.2015); *«Хамелеон» по-украински. Почти по Чехову* (Комсомольская правда, 29.01.2015); *В Вашингтоне дядька, а в Киеве – бузина* (Комсомольская правда, 06.02.2015).

В последнее время активизировались «квазипрецедентные» феномены сиюминутного характера: строчки из популярных песен, кинофильмов, рекламные слоганы, высказывания известных политических деятелей.

Эффект от использования прецедентных феноменов напрямую зависит от линвокультурологической подготовки, культурного кругозора читателя. Поэтому при анализе прецедентности в медийных текстах студенты-иностранцы нуждаются в дополнительных комментариях преподавателя.

Демократизация в современных медийных текстах реализуется в стилистической контаминации: совместном функционировании книжных, разговорных, просторечных, жаргонных морфем и элементов слов, стилистически разнородных синтаксических конструкций: *Сначала морды друг другу бьём, потом дружим* (Комсомольская правда, 17.10.2014); *После августовских боёв в Иловайске не осталось живого места* (Комсомольская правда, 17.10.2014); *Вот, например, сенатор Джон Маккейн. В своём стремлении снабдить Киев вооружениями, чтобы украинцы воевали с Россией, он просто-напросто проболтался и выдал своих союзников с потрохами* (Комсомольская правда, 06.02.2015); *Киевские власти словно прощупывали, до какой черты можно дойти, чтобы не получить по шапке от возмущенного мирового сообщества* (Комсомольская правда, 05.02.2015); *Президентство трещит по швам, Третий «Майдан» в Киеве – лишь вопрос времени* (Российская газета, 02.02.2015).

Подобная стилистическая контаминация – следствие отказа от официоза советского периода и реализация стратегии близости к читателю, «превращение массово-информационного дискурса в форум для всего населения, в информационно-эмоциональное взаимодействие всего общества» [4, с. 182].

Употребление иностилевых элементов оправданно, если они используются для выполнения особых прагматических функций воздействия, для создания особой экспрессии. Сам отбор нелитературных элементов журналистом должен быть строгим. Они не должны перенасыщать текст и не должны принадлежать к малоизвестным, малоупотребительным словам.

Ещё одна характерная черта современных медийных текстов – интеллектуализация, с которой связана необходимость при восприятии текста пользоваться специальными знаниями.

Данная тенденция проявляется в активном использовании журналистами различных средств непрямой коммуникации: прецедентных феноменов, тропов, иронии, языковой игры и других средств непрямой коммуникации. Ироническая модальность текста объясняется критическим осмыслением действительности, преобладанием негативного отношения по многим сторонам жизни. Ироническому осмеянию чаще подвергаются действия властей разных уровней, политических партий, реже – конкретных чиновников и политиков: *Ляшко предложил объявить специальную амнистию для желающих пойти на фронт. Вот где, оказывается, находится идеальный резерв для карательных частей киевского режима – в тюрьме. Дельное предложение. Ещё бы, бандиты, грабители и убийцы с удовольствием воспользуются возможностью выйти на свободу – чтобы поехать в Донбасс и заниматься тем же самым, за что их и посадили* (Взгляд, 05.02.2015).

В современных условиях учёные рассматривают развлекательность как способ оптимизации воздействия на получателя информации и как одну из ключевых ценностей массовой

культуры: «В современном постиндустриальном обществе возрастает игровая составляющая в разных видах социальной практики» [4, с. 20]. В этом плане актуально изучение разных видов языковой игры в медийном тексте.

Особенно ярко языковая игра проявляется в словотворчестве журналистов, которые активно используют различные способы неузального словообразования, в частности контаминацию, при которой происходит произвольное совмещение формально тождественных частей объединяющихся слов: *Майдауны громят кладбища* (Экспресс газета, 04.04.2014), *Пущенная было «майдаунами» ложь о том, что среди погибших большинство – россияне и приднестровцы, чуть ли не офицеры российских спецслужб, что одесская трагедия – провокация со стороны России и только Россия, тихо умерла...* (Завтра, 2013, №19) – *майдан + даун*; *Визит в Бандерлогово. В Киеве нацисты зажигают, президент молчит* (Завтра, 2014, №5) – *бандеровцы + бандерлоги + логово*.

Нередко журналистами обыгрываются имена собственные: *Турченко – Турчинов + Яценюк, Клиценюк – Кличко + Яценюк, Кипяталик – кипятильник + Виталик (Кличко), сказки Псакерзады – Псаки + Шахерзада*.

Игровым преобразованиям подвергается и топоним *Украина*. Разного рода преобразованиям и искажениям подвергается и само название государства *Украина*: *Усраина, Усраинушка*. В качестве производящей базы активно используется усечение *укр-*, которое встречается как в простых, так и в сложных словах: *Я веду репортаж: из страны Укропии. Что за странное название, спросите?* (<http://www.newauthor.ru/lifestrory/strana-ukropija-novosti-strany-ukropii>); *Куда важнее то, что будет реализовывать шоколадная фабрика в розничной сети недогосударства «Укропия»* (<http://antifashist.com/item/ukropiya-v-shokolade.html#ixzz3QCcU1E7x>); *Великая укровская стена, укро-зомби, русские цари... боялись протоукров. Жителей Украины пренебрежительно называют укропами* (ср. пренебрежительное название жителей России – *ватники* – метонимический перенос по названию одежды): *Ватники ходят по квартире в трусах, а укропы в ватниках* (<http://vk.com/antimaydan>).

Подобные игровые дериваты нередко граничат с цинизмом, речевой агрессией, нарушением этических норм. Поэтому не всякое проявление языковой игры следует оценивать как позитивное средство создания экспрессии.

Таким образом, изучение современных медийных текстов позволяет студентам не только выявить и охарактеризовать основные черты языка и стиля современных СМИ, структурно-смысловые особенности современного медиатекста, но и дать их социально-этическую оценку. Специфика современных медиатекстов обусловлена в основном социальными факторами, а также основной функцией масс-медиа – информационно-воздействующей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кормилицына М. А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // *Проблемы речевой коммуникации*. Саратов, 2008. Вып. 8.
2. Петрова Н. Е., Рацбургская Л. В. *Язык современных СМИ: средства речевой агрессии*. М., 2011.
3. Кормилицына М. А. Усиление личностного начала в русской речи последних лет // *Русский язык сегодня*. 3. М., 2003.
4. Карасик В. И. Коммуникативные тенденции: регистры, понятия, тональности, сферы // *Дискурс, текст, когниция*. Нижний Тагил, 2010.
5. Карасик В. И. Коммуникативные нормы массовой культуры // *Дискурс, культура, ментальность. Коллективная монография*. Нижний Тагил, 2011.

Поступила в редакцию 20.03.2015 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2015.2.10

Study of language specificity of media texts in training of philologists and journalists

© L. V. Ratsiburskaya

*Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
37 Bolshaya Pokrovskaya St., 603000 Nizhny Novgorod, Russia.*

Phone: +7 (909) 291 20 91.

Email: racib@yandex.ru

The language specificity of modern media texts and the aspects of studying it in the courses “Language and style of modern mass media” and “Modern mediatext” are considered in the article. The language specificity of contemporary media texts is connected, on the one hand, with the subjectivization of the text, enforcement of personality, democratization and with the increase of proportion of a foreign word, intertextuality, intellectualization of the text on the other hand. Subjectivization of the text is connected with the personality enforcement, is determined by the influence of social processes – freedom of speech declaration – and demonstrates itself in the actualization of the author, in a high level of evaluation, emotionality, abundance of metatextual means. Democratization in the modern mass media texts shows itself in the joint functioning of means of different styles: bookish, substandard, jargon. Intertextuality is opposed to the excessive subjectivization of the text and demonstrates itself in the increased usage of foreign words, it is realized with the help of precedent phenomena. Intellectualization shows itself in the active usage of the means of indirect communication by the journalists: tropes, wordplay (especially in the sphere of neologization). Unnecessarily liberal usage of language means for the expressive-evaluating and wordplay on purposes is often contiguous to speech aggression. Consequently studying modern media texts allows students to not only detect and characterize the main features of the modern mass media language and style, structural-semantic peculiarities of a modern mediatext, but also to give its socio-ethical evaluation.

Keywords: *media text, the language specificity, subjectivization, democratization, intertextuality, intellectualization.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Ratsiburskaya L. V. Study of language specificity of media texts in training of philologists and journalists // *Liberal Arts in Russia*. 2015. Vol. 4. No. 2. Pp. 160–164.

REFERENCES

1. Kormilitsyna M. A. *Problemy rechevoi kommunikatsii*. Saratov, 2008. No. 8.
2. Petrova N. E., Ratsiburskaya L. V. *Yazyk sovremennykh SMI: sredstva rechevoi agressii [Language of Modern Mass Media: the Means of Verbal Aggression]*. Moscow, 2011.
3. Kormilitsyna M. A. *Russkii yazyk segodnya*. 3. Moscow, 2003.
4. Karasik V. I. *Diskurs, tekst, kognitsiya*. Nizhnii Tagil, 2010.
5. Karasik V. I. *Diskurs, kul'tura, mental'nost'*. *Kollektivnaya monografiya*. Nizhnii Tagil, 2011.

Received 20.03.2015.